

Теперь, когда глава Удана специально упомянул Чжи Гэ, это уже само по себе подтверждало высокий уровень его мастерства в боевых искусствах.

Однако, когда главы различных сект услышали, что Чжи Гэ появился в Удане, они были несколько удивлены.

Их первой мыслью было, что этот молодой человек с выдающимися навыками пришел бросить вызов.

Но то, что сказал глава Удана дальше, поразило их еще больше.

Вся школа Удана оказалась неспособной противостоять ему, и все потерпели поражение.

Главы других сект не упустили возможности посмеяться над Уданом, считая, что это результат недостатка усердия в тренировках.

Хотя они знали, что уровень боевых искусств Удана не сильно отличается от их собственного.

Таково было нынешнее состояние традиционных боевых искусств — не было никого, кто бы действительно выделялся, все были посредственны.

Таким образом, Удан стал олицетворением всех древних боевых сект.

По сравнению с Уданом, они были ни лучше, ни хуже...

Это заставило глав других сект задуматься.

Но то, что действительно их поразило, было то, что глава Удана рассказал дальше.

Человек, который бросил вызов Удану, в итоге заявил, что хочет научить их настоящим древним боевым искусствам.

Все главы сект, как и глава Удана вначале, задались вопросом, какова же его цель, и спросили об этом.

Когда глава Удана сообщил им, что Чжи Гэ хочет возродить древние боевые искусства, они были удивлены. Эта идея казалась наивной и фантастичной, но они не могли не заинтересоваться.

Когда они узнали, что Удан решил поддержать его, главы других сект замолчали.

Не видя Чэнь Циньцина лично, они не могли судить, но одно было ясно — их любопытство к Чжи Гэ достигло предела.

И даже в их сердцах загорелась маленькая искра надежды на то, что их наивное желание может осуществиться.

Хотя они были уверены, что после завершения дел в Удане Чжи Гэ отправится в их секты, они уже не могли дождаться.

Таким образом, сам того не зная, Чжи Гэ стал объектом пристального внимания глав всех сект.

Этой ночью многие на горе Удан не смогли заснуть, включая глав других сект, которые тоже провели беспокойную ночь.

Слова «настоящие древние боевые искусства» стали для них загадкой.

Чжи Гэ, который должен был быть счастлив и не спать всю ночь, напротив, крепко уснул и проснулся вовремя, чтобы начать свои наставления для учеников Удана.

Ученики на горе Удан всё же были людьми, практикующими боевые искусства. Хотя они не были мастерами внутренней силы, они всё же понимали, о чем он говорил, в отличие от обычных людей.

Таким образом, задача Чжи Гэ заключалась в том, чтобы помочь им по-настоящему понять, что такое внутренняя сила, объяснить, как правильно её использовать, и какое ощущение должно быть, когда она циркулирует в теле.

В древних боевых искусствах многие техники требуют использования внутренней силы, чтобы раскрыть их полный потенциал. Без внутренней силы такие техники невозможно выполнить.

Самым явным признаком этого является то, что когда вы пытаетесь изучить такую технику, ваше дыхание становится неровным, а энергетические каналы идут в неправильном направлении.

Особенно на более высоких уровнях мастерства внутренняя сила становится необходимой.

Таким образом, чтобы овладеть высшими техниками, нужно сначала освоить внутреннюю силу.

Внутренняя сила — это основа древних боевых искусств.

В эпоху расцвета боевых искусств уровень внутренней силы определял их силу.

Можно сказать, что нынешний упадок боевых искусств связан именно с тем, что слишком мало людей действительно овладели внутренней силой.

Даже в современных древних боевых сектах многие не понимают, что такое внутренняя сила.

Некоторые даже не могут её почувствовать, просто выполняя движения, описанные в техниках внутренней силы, и считают, что они практикуют внутреннюю силу.

Лишь немногие могут её ощутить, но и то неясно.

Это и привело к тому, что сегодня древние боевые искусства считаются чем-то существующим только в книгах.

Теперь задача Чжи Гэ — привести учеников Удана к настоящим древним боевым искусствам.

Когда он объяснял ученикам на горе Удан, он отвечал на все их вопросы.

Чжи Гэ даже использовал более современные и понятные слова, чтобы объяснить ученикам Удана.

С помощью индивидуальных наставлений разница в понимании и таланте стала очевидной.

Чэнь Циньцин был тем, кто под руководством Чжи Гэ понял, как практиковать внутреннюю силу, и быстро нашёл нужное ощущение.

Это было настоящее чувство внутренней силы, а не туманное ощущение, словно скрытое за

пеленой.

Чэнь Циньцин, ставший первым, кто по-настоящему овладел этим навыком, и причем с невероятной скоростью, вызвал у Чжи Гэ одновременно удивление и радость.

Он увидел в Чэнь Циньцине надежду на возрождение древних боевых искусств.

Ученики Удана, его товарищи по секте, тоже были поражены его скоростью.

Они не могли не признать, что их младший брат всегда был самым талантливым в боевых искусствах.

Обычно он схватывал техники с первого раза, не нуждаясь во втором объяснении, и с первого же раза выполнял их почти идеально.

Теперь, с помощью профессионала, который подробно объяснял традиционные боевые искусства, их младший брат просто взлетел на новый уровень.

Чэнь Циньцин был настоящим гением, которому не дали раскрыться...

Они понимали, что уже вряд ли смогут догнать Чэнь Циньцина.

Его талант вызывал у учеников Удана зависть, но он же стал для них мотивацией.

Однако, поскольку Чэнь Циньцин полностью погрузился в процесс, Чжи Гэ не стал его отвлекать, а уделил больше внимания другим ученикам, которые ещё не поняли, с чего начать.

Глава Удана, несмотря на свой возраст, тоже хотел по-настоящему ощутить, как внутренняя сила циркулирует в теле.

Благодаря многолетнему изучению техник внутренней силы, он быстро стал вторым, кто постиг её тайну, уступив лишь Чэнь Циньцину.

Однако, в отличие от молодого Чэнь Циньцина, во многих вещах он уже был ограничен своими годами, и мог полагаться лишь на свой опыт, чтобы компенсировать это.

Хотя в его опыте было много ошибок, теперь, с помощью Чжи Гэ, он мог их исправить.

Для главы Удана, привыкшего к своим методам, изменить свои устоявшиеся представления было непросто.

Одновременно с этим шла работа по исправлению техник их секты, которую ученики записывали, пока он объяснял.

Изначально эту работу выполняли ученики по очереди, каждый день кто-то новый, но потом Чэнь Циньцин вызвался делать это сам.

Чэнь Циньцин прогрессировал так быстро, что за час достигал того, на что другим требовались дни. Поэтому он считал, что его товарищам нужно это время больше, чем ему, даже если это всего один день.

Благодаря тому, что Чэнь Циньцин взял на себя эту сложную задачу, он и Чжи Гэ смогли эффективно использовать вечернее время, чтобы переписать техники.

Они даже пожертвовали своим сном, но для них два-три часа отдыха в сутки, похоже, не были проблемой.

Они даже выглядели более бодрыми, чем ученики Удана, которые спали полноценно.

Это вызывало у учеников Удана ещё большее уважение к Чэнь Циньцину и Чжи Гэ.

Они просто не могли понять, как при одинаковом количестве времени они сами едва справлялись с тем, что им объяснял Чжи Гэ.

<http://bllate.org/book/16138/1445281>